

УДК 929.731

DOI 10.21661/r-551827

A.N. Поздняков

ОБРАЗ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА В ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ НАРОДНОГО ЧТЕНИЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Аннотация: в статье анализируется изданная во второй половине XIX в. литература для народного чтения, посвященная жизни и деятельности киевского князя Владимира. Одним из главных результатов его деятельности стало принятие на Руси христианства. Это оказало глубочайшее влияние на политическую, социальную и культурную жизнь страны. Литература для народного чтения формировала в сознании людей образ князя Владимира как незаурядной личности, простого и в то же время великого человека. Он показан государственным деятелем, преобразовавшим страну, заложившим основы новой цивилизации, одновременно ставшим народным героем.

Ключевые слова: язычество, христианство, образ жизни, образ мыслей, политика, культура.

A.N. Pozdnyakov

THE IMAGE OF KNYAZ VLADIMIR IN POPULAR LITERATURE (THE SECOND HALF OF XIX CENTURY)

Abstract: the article analyzes the literature published in the second half of the XIX century for popular reading, dedicated to the life and work of Prince Vladimir of Kiev. One of the main results of his activity was the adoption of Christianity in Russia. This had a profound impact on the political, social and cultural life of the country. Literature for popular reading formed in the minds of people the image of Prince Vladimir as an extraordinary person, a simple and at the same time a great man. He is shown as a statesman who transformed the country, laid the foundations of a new civilization, and simultaneously became a national hero.

Keywords: paganism, Christianity, way of life, mentality, politics, culture.

Киевский князь Владимир сыграл выдающуюся роль в истории русского государства. Он известен в истории как Владимир Великий, Владимир Святой, Владимир Креститель, в народных преданиях – как Владимир Красное Солнышко. Одним из важнейших результатов его деятельности стало принятие христианства на Руси. Это оказало глубочайшее влияние на политическую, социальную и культурную жизнь страны, обеспечило ее переход к новой цивилизации.

Важной является оценка личности князя Владимира Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. «Князь Владимир, – подчеркивал он, – для Руси знаменует цивилизационный прорыв нашего народа к христианству, переход из язычества с его страшными кровавыми культурами и практически отсутствием сдерживающих начал. Кем был Владимир до крещения? Да разбойником на княжеском месте, насильником, убийцей! И вдруг этот человек внутренне меняется так, что народ стал называть его Красным Солнышком» [8, с. 37].

Грандиозность личности князя Владимира, ее историческая значимость определяют многоплановость и неисчерпаемость изучения всех аспектов ее жизнедеятельности. Образ князя как раньше, так и в наше время становился предметом заинтересованного исследования. Так, Н.М. Карамзин, говоря о князе Владимире, писал: «Главное право его на вечную славу и благодарность потомков состоит, конечно, в том, что он поставил россиян на путь истинной веры, но имя *Великого* (курсив Н.М. Карамзина. – А.П.) принадлежит ему и за дела государственные» [7, с. 83]. Профессор Е.Е. Голубинский в своей «Истории русской церкви», первый том которой вышел в 1880 г., отмечал: «...Св. Владимир (сокращение Е.Е. Голубинского. – А.П.), принимая от греков христианство, вместе с тем желал заимствовать от них и всю их культуру, имея намерение сделать свой народ... тем же, чем были они сами, ...просвещение при этом было у него на первом плане» [5, с. 580].

Среди современных работ можно выделить монографии С.В. Алексеева «Владимир Святой. Создатель русской цивилизации» [1], Е.В. Климова «Религиозная реформа Великого Киевского князя Владимира I и христианизация

Древней Руси» [10]. Немало было опубликовано и научных статей, в том числе работы Д.А. Завадского [6], В.М. Кириллина [9], А.Н. Позднякова [14].

Перед автором настоящей статьи стояла задача рассмотреть некоторые аспекты формирования образа князя Владимира в литературе для народного чтения, издававшейся во второй половине XIX в. Этот исторический период выбран не случайно. Он был связан с 900-летием принятия христианства на Руси. В тех условиях важно было донести славный образ князя Владимира до широких народных слоев, в том числе учащейся молодежи. В статье приводятся лишь отдельные издания, среди авторов которых педагог, историк русской литературы Н.Ф. Марков, педагог и публицист Е.И. Витте, преподаватель Волынской духовной семинарии С. Беляев, писатель, почетный член Общества любителей российской словесности А.Н. Бахметева и др. Представляется, что издания отображают наиболее характерные тенденции, свойственные литературе данного направления.

Основным источником, обеспечивавшим авторов публикаций необходимым материалом, являлись сведения о князе Владимире, включенные в летописи, главным образом в «Повесть временных лет». О детских годах Владимира говорилось мало, поскольку и в летописи этот период упоминался весьма скромно. В «Повести временных лет» отмечалось, что «Владимир... был от Малуши – ключницы Ольгиной. Малуша же была сестра Добрыни; отец же им был Малк Любечанин, и приходился Добрыня дядей Владимиру» [13, с. 47].

Как свидетельствует летопись, в раннем возрасте Владимир оказался в Новгороде по просьбе самих его жителей. Когда князь Святослав выделял уделы своим сыновьям, то «посадил» Ярополка в Киеве, а Олега «у древлян». Новгородцы стали тоже просить себе князя, и Святослав дал согласие направить к ним своего младшего сына Владимира. «И взяли к себе новгородцы Владимира, и пошел Владимир с Добрынею, своим дядей, в Новгород...» [13, с. 47].

Ориентируясь на летопись, авторы публикаций писали об особом влиянии Добрыни на молодого Владимира. Так, Н.Ф. Марков подчеркивал, что Добрыня всеми силами старался «возвысить значение» Владимира, который, как младший

в роду, естественно должен был стать на задний план при старших братьях. «Но с этой стороны Добрыня думает сколько о племяннике, столько же и о самом себе, и пользуется удобным случаем для осуществления своих стремлений» [12, с. 13].

Пребывание Владимира в Новгороде оказало большое влияние на его мировоззрение и образ жизни. Как писала по этому поводу Е.И. Витте, «малюткою» он был увезен после смерти своей бабки княгини Ольги в Новгород. Если в Киеве, «от частых сношений с христианами» – греками и болгарами, трудно было уклониться от влияния христианских понятий, то в Новгороде, «от постоянных сношений и связей с заморскими язычниками» – варягами, славянами и норманнами, точно также трудно было устоять против «обольщений крепкого язычества» [4, с. 27].

В 980 г. в жизни Владимира произошли крутые перемены. В результате междуусобной борьбы трех братьев – сыновей Святослава, он стал князем Киевским. В анализируемых изданиях, вслед за летописцем, ярко описывалась бурная деятельность нового киевского князя, связанная с его языческим воспитанием. Так, А.Н. Бахметева обращала внимание на то, что Владимир, «как только... прибыл в Киев, ...велел поставить близ дворца на холме кумир Перуна... и много других идолов, которым стали покланяться и приносить жертвы, даже человеческие» [2, с. 18].

Это же отмечал в своем историческом рассказе «Князь Владимир – Красное солнышко» В. Соловьев, подчеркивая, что «язычники были рады такой набожности князя, собирались на свои мольбища перед идолами, приводили своих сыновей и дочерей и приносили их по жеребию в жертву» [16, с. 7].

Авторы отмечали, что язычество проявлялось не только в вере, но и в образе жизни князя Владимира. А.Н. Бахметева утверждала, что «другие дела князя» могли еще более возбуждать «общее негодование». Речь шла о его многоженстве. Хотя оно и допускалось язычеством, но образ жизни молодого князя, по мнению автора, «оскорблял даже и нестрогий закон языческий».

Следует сказать, что указания авторов на недостойное поведение князя являлись в значительной степени преувеличением, как, впрочем, и материалы летописи, являвшиеся основным источником для данных замечаний. Это отмечал, в частности, С. Беляев. Он заявлял: «Извиним... летописцу преувеличенное изображение жизни Владимира в язычестве, сделанное им по благочестивому побуждению ярче представить в лице Владимира противоположность между недостатками, слабостями и пороками язычника и – высокими нравами. (сокращение С. Беляева. – А.П.) свойствами христианина ...» [3, с. 13].

Одной из важнейших исторических заслуг князя Владимира являлось то, что именно в период его правления было принято и утвердило на Руси христианство. Христианкой была его бабка княгиня Ольга, которая приняла крещение в Византии. Одновременно с этим принципиальным противником новой веры был ее сын Святослав, отец Владимира. Не сразу идеи христианства воспринял и сам князь Владимир.

В анализируемых публикациях пути прихода князя Владимира к христианству трактовались с позиций нравственности. Так, в учебном пособии «Крещение Руси великим князем Владимиром в 988 году», выпущенном с одобрения Ученого комитета Министерства народного просвещения для народных училищ, говорилось, что раскаяние Владимира «в своих поступках побуждало его искать утешения и успокоения в вере, дабы чрез то примириться с своею совестью» [11, с. 9].

Схожая оценка давалась и в издании, осуществленном в 1864 г. «Обществом распространения полезных книг. «На душе Владимира, – говорилось в нем, – лежало много преступлений, тяжелым камнем давили они сердце его; совесть искала успокоения» [15, с. 44].

Н.Ф. Марков писал, что в душе князя складывалось убеждение, если еще не о превосходстве христианского учения над почитанием Перуна, то, во всяком случае, зарождалось сомнение «в правоте кумирослужения».

Характеристику обстановки, в которой формировалась убежденность князя Владимира в необходимости принятия православия, давала Е.И. Витте. Слава о

Русской земле, – отмечала она, – а также «ласковость» Владимира, его «веселый нрав», привязанность к пирам и удовольствиям – все это потянуло в Киев множество иноземцев с разных сторон, а между таковыми пришельцами стали появляться и проповедники разных вер. «Немудрено, – подчеркивала Е. И. Витте, – что впоследствии сложилось предание, занесенное в нашу летопись, о том, как приходили к Владимиру послы от народов и каждый выхвалял свою веру, указывая мудрому князю, что именно мудрому-то человеку жить в язычестве не подобает...» [4, с. 33].

По утверждению Е.И. Витте, только христианство могло дать государству истинное просвещение. Принятие же его именно от греков произошло, по мнению автора, потому, что Русь издавна была с Грецией «в самых живых сношениях». Кроме этого, Владимир сохранял за собою «всю свободу», чего не могло быть «при крещении от папы», который в это время на западе Европы заявлял притязания, «чтобы ему покорялись государи».

Об объективной предопределенности принятия новой религии именно из Византийской империи писал Н.Ф. Марков. Он подчеркивал, что Византия была могущественна, богата, образована, оттуда вышли знаменитые братья Кирилл и Мефодий. Императоры византийские уже давно «вели сношения» с Русью. «Поддерживать эти отношения для Владимира было очень важно, и скрепить их самую святою связью – религией – могло явиться у русского князя непременным желанием» [12, с. 54].

Ярко и своеобразно описывались в анализируемых изданиях предпринятые князем Владимиром действия, связанные с принятием им крещения. «Гордый победами своими, – писала А.Н. Бахметева, – он не захотел просить наставников у греков, а собрал рать и пошел войною на греческий город Корсунь или Херсонь (близ нынешнего Севастополя)» [2, с. 31]. Схоже данный исторический факт был представлен В. Соловьевым. «В... 988 году, – писал он, – князь войною пошел на греческий город Корсунь... Он хотел показать грекам, что хотя примет их веру, но останется по-прежнему вольным русским князем и не будет подручником греческих князей» [16, с. 14].

Не так прямолинейно причины похода князя Владимира на Корсунь были показаны Е.И. Витте. Она писала, что «незадолго перед тем» в Киев прибыли послы от «греческого царя» просить военной помощи в борьбе в Малой Азии. «...Русский князь согласился дать помочь, но в числе условий, по-видимому, ставил брак с царевной Анной... Желание вступить в брак с греческой царевной было в связи с намерением Владимира принять христианство и утвердить его в своем государстве» [4, с. 34–35]. Русская военная помощь «порешила борьбу в Малой Азии», но «царь» не исполнил условия договора с русским князем относительно его брака его с «царевной» Анной. Тогда Владимир решился силою заставить «царя» устоять в договоре, и пошел с войском на Корсунь и взял его.

Процесс крещения князя Владимира в Корсуне и последующее заключение брака с Анной было описано в летописи. При этом отмечалось: «Не знающие же истины говорят, что крестился Владимир в Киеве, иные же говорят – в Васильеве, а другие и по-иному скажут» [11, с. 76].

По возвращении князя Владимира началось крещения Руси. Однако не везде оно так легко входило в жизнь людей, как в Киеве. «...В местностях, довольно густо населенных финскими или чудскими племенами, как, например, Ростов, Муром, – писала А.Н. Бахметева, – язычники несколько раз изгоняли христианских благовестников, и даже принявшие крещение впадали вновь в язычество. С трудом укоренилась вера между новгородцами, которые были в постоянных сношениях с варягами и другими язычниками, и, сверх того, неблагоприятно смотрели на веру, проповеданную им по повелению киевского князя, от которого они считали себя независимыми» [2, с. 38–39].

Несмотря на то, что христианство распространялось и утверждалось непросто, в приведенных в данной статье материалах однозначно подчеркивалось, что его принятие имело огромное значение для русского государства. Одним из важнейших результатов стало просвещение Руси. Как подчеркивала Е.И. Витте, «сделавшись крестителем Руси, Владимир хотел быть и ее просветителем, т.е. хотел сделать ее страною не только христианскою, но и вполне пресвященою» [4, с. 41].

Показывая князя Владимира крестителем Руси, литература для народного чтения характеризовала его и как живого, во многом необычного человека и правителя. «...С мыслию о Владимире, – подчеркивал С. Беляев, – в душе нашей возникает привлекательнейший образ государя – русского по своим убеждениям, прекрасным качествам души и характера и государя – строителя, красного солнышка земли русской...» [3, с. 26–27].

Н.Ф. Марков выделял то, что доступ к князю был свободен, «к нему приходил на княжий двор за щедрым подаянием всякий, кто только нуждался; на богатых празднествах присутствовал народ «без числа», дружина его с ним не разлучалась...» [12, с. 81].

«Народ не помнит о Владимире язычнике, омраченном злыми делами, мглою кумирослужения, – писала А. Н. Бахметева, – но живо сохранил светлый образ Владимира – христианина мудрого, добродушного и приветливого» [2, с. 45]. Она обращала внимание на то, что в народных былинах его изображали окруженным представителями всей земли русской и храбрыми богатырями, которые отовсюду стекались «к ласковому князю Владимиру» и всегда были готовы на подвиг, чтобы охранять «Святую Русь» от хищников и разбойников.

Народное чувство, расположенное к князю Владимиру, умело подметить особенности его души и изображало его в песнях и былинах таким, каким он казался на самом деле. Авторы литературы для народного чтения продолжали эту традицию.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Владимир Святой. Создатель русской цивилизации / С.В. Алексеев. – М.: Вече, 2006. – 336 с.
2. Бахметева А.Н. Начало христианства в России и крещение Руси при великом князе Владимире / сост. А.Н. Бахметева – 3-е изд. – М.: А.Д. Ступин, 1900. – 48 с.

3. Беляев С. Принятие Св. равноапостольным великим князем Владимиром христианства и крещение Руси / [Соч.] Преп. семинарии Сергея Беляева. – Пом-чаев: Тип. Помаево-Усп. лавры, 1888. – 29 с.
4. Витте Е.И. Равноапостольный князь Владимир Святой / Е. Де-Витте. – Ковно: тип. Губ. правл., 1888. – 62 с.
5. Голубинский Е.Е. История русской церкви: в 2 т., 4 ч. Т. 1: Первая половина тома / Е.Е. Голубинский. – М., 1880. – 792 с.
6. Завадский Д.А. Особенности и исторические обстоятельства христианизации Руси и ее значение / Д.Л. Завадский // Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России: сборник научных трудов / отв. ред. О.В. Розина. – М.: Изд-во Московского гос. обл. ун-та, 2019. – С. 125–142.
7. Карамзин Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – М.: Эксмо, 2008 – 1024 с.
8. Кирилл, Патриарх Московский и Всея Руси. О смыслах / сост. В. М. Теребихин. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. – 456 с.
9. Кириллин В.М. Именования Владимира Великого в прославляющих его гимнографических текстах как рефлекс восприятия русским общественным сознанием исторического и инобытийного служения князя / В.М. Кириллин // *Studia litterarum*. – 2019. – Т. 4. – №1. – С. 176–201.
10. Климов Е.В. Религиозная реформа Великого Киевского князя Владимира I и христианизация Древней Руси / Е.В. Климов. – Тверь: ВИЭМ, 2010. – 370 с.
11. Крещение Руси великим князем Владимиром в 988 году. – СПб.: Ред. нар. журн. «Мир. вест.», 1875. – 20 с.
12. Марков Н.Ф. Великий князь Владимир Святой: ист.-биогр. очерк / [Соч.] Н. Маркова. – Елисаветград: М. Гольденберг, 1888. – 94 с.
13. Повесть временных лет / пер. с древнерусского Д.С. Лихачева, О.В. Творогова: comment. А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Чернова; при участии

А.М. Введенского и Л.В. Войтовича; ил. М.М. Мечева. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 512 с.

14. Поздняков А.Н. Проблемы становления и развития образования в IX Древней Руси: по материалам исследований, опубликованных в XIX – начале XX века / А.Н. Поздняков // Образование в современном мире. Вып. 13. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2018. – С. 92–103.

15. Просвещение России христианством. Святая равноапостольная великая княгиня Ольга и Святой равноапостольный великий князь Владимир. – М.: О-во распространения полез. книг, 1864. – 74 с.

16. Соловьев В. Князь Владимир – Красное солнышко: Время великого князя Владимира Святого, равноапостольного, крещение Руси: ист. рассказ / В. Соловьев. – СПб.: Н.С. Аскарханов, ценз. 1899. – 48 с.

References

1. Alekseev, S. V. (2006). *Vladimir Sviatoi. Sozdatel' russkoi tsivilizatsii.*, 336. M.: Veche.
2. Bakhmeteva, A. N. (1900). *Nachalo khristianstva v Rossii i kreshchenie Rusi pri velikom kniale Vladimire.*, 48. M.: A.D. Stupin.
3. Beliaev, S., & Priniatie, Sv. (1888). *ravnoapostol'nym velikim kniazem Vladimiro khristianstva i kreshchenie Rusi.*, 29. Pochaevo: Tip. Pochaevo-Usp. lavry.
4. Vitte, E. I., & De-Vitte, E. (1888). *Ravnoapostol'nyi kniaz' Vladimir Sviatyi.*, 62. Kovno: tip. Gub. pravl.
5. Golubinskii, E. E. (1880). *Istoriia russkoi tserkvi: v 2 t., 4 ch. T. 1: Pervaia polovina toma.*, 792. M.
6. Zavadskii, D. A., & Zavadskii, D. L. (2019). *Osobennosti i istoricheskie obstoiate'lstva khristianizatsii Rusi i ee znachenie. Dukhovnoe nasledie Vizantii i Afona v istorii i kul'ture Rossii: sbornik nauchnykh trudov*, 125-142. M.: Izd-vo Moskovskogo gos. obl. un-ta.
7. Karamzin, N. M. (2008). *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo.*, 1024. M.: Eksmo.
8. Terebikhin, V. M. (2019). *Kirill, Patriarkh Moskovskii i Vseia Rusi. O smyslakh.*, 456. Tserkvi.

9. Kirillin, V. M. (2019). Imenovaniia Vladimira Velikogo v proslavlialiushchikh ego gimnograficheskikh tekstakh kak refleks vospriiatiia russkim obshchestvennym soznaniem istoricheskogo i inobytiinogo sluzheniiia kniazia. *Studia litterarum*, T. 4, 1, 176-201.
10. Klimov, E. V. (2010). Religioznaia reforma Velikogo Kievskogo kniazia Vladimira I i khristianizatsiia Drevnei Rusi., 370. Tver': VIEM.
11. (1875). *Kreshchenie Rusi velikim kniazem Vladimirom v 988 godu.*, 20. SPb.: Red. nar. zhurn. "Mir. vest.".
12. Markov, N. F. (1888). *Velikii kniaz' Vladimir Sviatoi: ist.-biogr. ocherk.*, 94. Elisavetgrad: M. Gol'denberg.
13. Tvorogova, O. V., Bobrova, A. G., Nikolaeva, S. L., & Mecheva, M. M. (2012). *Povest' vremennykh let.*, 512. Chernova;; Voitovicha;; SPb.: Vita Nova.
14. Pozdniakov, A. N. (2018). Problemy stanovleniia i razvitiia obrazovaniia v IX Drevnei Rusi: po materialam issledovanii, opublikovannykh v XIX. *Obrazovanie v sovremennom mire*. Vyp. 13, 92-103. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta.
15. (1864). *Prosveshchenie Rossii khristianstvom. Sviataia ravnoapostol'naia velikaia kniaginia Ol'ga i Sviatoi ravnoapostol'nyi velikii kniaz' Vladimir.*, 74. M.: O-vo rasprostraneniiia polez. knig.
16. Solov'ev, V., & Askarkhanov, N. S. *Kniaz' Vladimir.*, 48.

Поздняков Александр Николаевич – д-р ист. наук, преподаватель, Истринский профессиональный колледж – филиал ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», Россия, Истра.

Pozdnyakov Aleksandr Nikolaevich – doctor of historical sciences, teacher of the Istra Professional College – Branch of SEI of HE of Moscow Region “State University for the Humanities and Technology”, Russia, Istra.
